

Бу Чэнь сразу вспомнил о юноше, которого он по ошибке принял за другого, и, немного поколебавшись, добавил:

— Но это был настоящий Меч Темного Мотылька. В мире культивации, кто еще обладает такой силой, владеет Мечом Темного Мотылька и является обладателем одиночного огненного духовного корня, кроме него?

Му Цинцзя задумался и сказал:

— Седьмой в Списке Небесных Тайн, Мастер Марионеток, его Техника вселения духа может полностью имитировать человека или предмет, включая силу. Ты, возможно, слышал о нем?

Бу Чэнь задумался на мгновение, затем ответил:

— Ты прав, это вполне возможно.

Он уже однажды попался на уловку Му Цинцзя, и теперь был осторожнее.

— Но я не могу поверить ему только на этом основании. Ты не должен был давать клятву Небесному Дао. Давайте так: вы вернетесь со мной на гору Сюань, и если все подтвердится, учитель обязательно восстановит вашу репутацию.

— Полагаться на него в оправдании моих обвинений — это все равно что ждать, чтобы петух снес яйцо, — холодно произнес Хо Вэй, скрестив руки на груди.

— Хо, друг бессмертный, это несправедливо. Учитель пользуется большим уважением, как ты можешь так его оскорблять? — Бу Чэнь стал немного мягче. — Правда всегда выходит наружу. Если ты действительно не совершил этого преступления, тебе не о чем беспокоиться.

Хо Вэй зло усмехнулся:

— Если бы все решалось просто словами «правда всегда выходит наружу», зачем мне было разрывать отношения со Школой Линьгао и скитаться по миру все эти десятилетия?

Его голос невольно повысился, и двое патрульных, проходя мимо, прищурились, направляя свет фонаря в переулок. В конце концов, они обманулись скрывающим заклинанием, убрали фонари и продолжили обход улицы.

Когда в переулке снова стало тихо, Бу Чэнь искренне произнес:

— Прости. Если все действительно так, я приложу все усилия, чтобы очистить твое имя.

Му Цинцзя вздохнул и мягко сказал:

— Тебе не нужно извиняться перед ним. Напротив, я благодарен тебе за то, что ты выслушал мои слова, за то, что ты — хотя бы немного — поверил Хо Вэю.

Затем он с улыбкой добавил:

— Этот напиток не был напрасным, и я не ошибся в друге.

— Му, брат, — улыбнулся Бу Чэнь.

Хо Вэй громко прочистил горло.

Му Цинцзя, смеясь, похлопал Хо Вэя по спине, как бы успокаивая его, и не удержался, чтобы не пощекотать его мускулистую спину, заставив его снова слегка кашлянуть.

Бу Чэнь даже не заметил, что его игнорируют, и, чувствуя радость, задал вопрос, который давно его мучил.

— Этот градоправитель — обычный смертный. Как он смог использовать Массив Небесной Кары и Земного Истребления?

В памяти Бу Чэня, как небесный массив, Массив Небесной Кары и Земного Истребления был одним из секретных техник школы Сюань, доступных только внутренним ученикам.

И среди всех внутренних учеников только самые талантливые могли получить признание массива и использовать его.

То, что его использовал смертный из Гуяо, было крайне странным.

— Он не настоящий смертный, — равнодушно произнес Хо Вэй. — У него двойной духовный корень, но он никогда не углублялся в культивацию, поэтому, хотя он и не бессмертный, он может активировать массив с помощью небольшого количества духовной энергии.

Бу Чэнь задумался, а Му Цинцзя с сомнением спросил:

— Двойной духовный корень? Как я этого не заметил.

Он явно видел, что градоправитель был белой фигурой, и в его теле почти не было духовной энергии.

— Глупец, — усмехнулся Хо Вэй. — Духовное око может видеть духовную ци пяти стихий, но не может обнаружить неразвитый духовный корень.

Му Цинцзя подумал и согласился:

— Трехкратный духовный корень дочери первой госпожи я тоже не заметил. — Он улыбнулся. — Если бы духовное око было таким полезным, бессмертным не пришлось бы тестировать духовные корни при наборе учеников. Они могли бы просто взглянуть и выбрать подходящих. Где же тогда справедливость?

— Так у тебя на лбу духовное око? — с любопытством подошел Бу Чэнь. — Я только слышал легенды о духовном оке, но впервые вижу его.

Му Цинцзя слегка отклонился назад и с улыбкой спросил:

— Это редкость?

— Конечно, — ответил Бу Чэнь. — Говорят, что духовное око может видеть пять стихий, определять уровень культивации и даже предсказывать жизнь и смерть. Для его создания используется киноварь, а один из ингредиентов — Нефритовая мазь с горы Ми, которую, как говорят, употреблял сам Желтый Император в древние времена; еще один ингредиент — Кровь Золотого Ворона Фусана...

— Это не так уж и уникально, — с раздражением прервал Хо Вэй. — Просто временная замена глаза.

Как он и сказал, духовное око для него было лишь зрением Му Цинцзя. Что бы ни стоило это редкое сокровище, если оно могло облегчить жизнь старшего брата после его воскрешения, оно не было уникальным, а становилось необходимым.

Му Цинцзя почувствовал тепло в сердце, понимая, что младший брат снова смутился, и поспешил сменить тему, чтобы не усугублять его неловкость.

— Я все еще не понимаю, почему градоправитель, имея двойной духовный корень, не стал культиватором? — Му Цинцзя постучал пальцем по подбородку. — Он так увлечен заклинаниями и массивами, явно не равнодушен к пути бессмертных.

— Не развивать духовный корень, когда он есть, действительно редкость, — Бу Чэнь, успешно отвлеченный, продолжил. — Обычно есть две причины: либо тело слишком слабое, и каналы не выдерживают очищения духовной энергией; либо это врожденный увечный духовный корень.

— Увечный духовный корень? — спросил Му Цинцзя.

Бу Чэнь начал объяснять:

— Пять стихий взаимодействуют друг с другом: огонь побеждает металл, металл побеждает дерево, дерево побеждает землю и так далее. Увечный духовный корень — это когда две стихии в корне взаимно уничтожают друг друга, и чем сильнее одна из них, тем опаснее.

Му Цинцзя спросил:

— Такой корень нельзя развивать?

— Нельзя, — покачал головой Бу Чэнь. — Духовная энергия в мире слишком разнородна, и даже одностийные каналы не гарантируют чистоту энергии. Когда культиватор втягивает эту энергию в дантянь, духовный корень сам выбирает подходящую энергию для роста.

— То есть, если начать культивацию, придется развивать все корни одновременно, — Му Цинцзя сжал губы. — А увечный духовный корень — это когда две противоположные энергии внутри тела сталкиваются, вызывая обратную реакцию...

— Именно так, — развел руками Бу Чэнь. — В отличие от этого, многократные духовные корни не сталкиваются с такой проблемой. Обычно они образуют полукруг из пяти стихий, и каждая энергия слабее, что позволяет им взаимно компенсировать друг друга.

Му Цинцзя не интересовался этим, а спросил:

— Что будет, если развивать увечный духовный корень?

— Никто не осмеливается развивать увечный духовный корень, — равнодушно ответил Бу Чэнь. — Если все же попытаться, в лучшем случае легко сойти с ума, в худшем... можно истечь кровью и взорваться.

Му Цинцзя словно получил удар, почувствовав, как его тело стало легким, и он едва не упал.

Он вспомнил градоправителя Гуяо с его увечным духовным корнем, с едва заметной духовной энергией, который, активировав массив, истек кровью и упал.

Он вспомнил Меч Сянцзюнь, который держал его младший брат в юности, стоя на поверхности чистого озера, окруженный прозрачной водной энергией.

Вода, огонь, вода побеждает огонь, увечный духовный корень...?

Голос Бу Чэня продолжал звучать. Его тон был полон печали, но никто из присутствующих не обращал на это внимания.

— Многократные духовные корни безопасны, но редко достигают успеха. Чтобы гарантировать появление сильных одностийных потомков и избежать увечных духовных корней, семьи обычно выбирают партнеров с совместимыми стихиями. Это действительно... эх. Хотя есть одна семья, которая является исключением...

— Хватит, — резко прервал его Хо Вэй. — У градоправителя увечный духовный корень металла и дерева.

Поблизости раздался плач младенца, вороны взлетели, издавая протяжные крики.

Бу Чэнь посмотрел на него и понял, что сказал что-то не то, тихо произнес:

— Прости.

Му Цинцзя очнулся от оцепенения, обернувшись к Хо Вэю. Красный силуэт огненной печи горел ярко, заставляя его прийти в себя, и все прежние страхи стали иллюзорными.

Он видел людей с двойным духовным корнем. Даже если они, как Гу Сяо, хорошо скрывались, они все равно были фигурами с золотым и синим свечением.

Но, по крайней мере сейчас, его младший брат был чисто красным, с одиночным огненным духовным корнем.

Он не умрет от кровотечения, не взорвется.

Он дрожа выдохнул, чувствуя, как его сердце бешено колотится, а губы дрожат.

В глубине ночи Хо Вэй пристально смотрел на него, и Му Цинцзя, хотя и не мог видеть его выражения, был уверен, что младший брат смотрит на него с тем взглядом, который он не мог ни увидеть, ни понять.

— Есть ли способ вылечить увечный духовный корень? — спросил Му Цинцзя.

— На этом все, — на этот раз остановил его Хо Вэй.

Черный силуэт скрылся в тени, куда не мог проникнуть лунный свет, его правая рука лежала на Мече Темного Мотылька, словно ему было все равно на происходящее.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16250/1461487>